

«ЛОКТЕВ И ЛОКТЕВЦЫ»

ТАК названа недавно вышедшая книга*). Я листаю ее и вспоминаю стройного, седого, подвижного человека, которого впервые увидел в концертном зале имени Чайковского на одном из отчетных концертов ансамбля, носящего теперь его имя.

Мне почти не довелось творчески соприкоснуться с этим превосходным коллективом — Ансамблем песни и пляски Московского Дома (теперь — Дворца) пионеров. По-моему, за все годы его существования локтевцы поставили лишь одну сценку, написанную на мои стихи Н. Губарьковым. И беседовал я с художественным руководителем ансамбля Владимиром Сергеевичем Локтевым всего дважды. Один раз это было на Красной площади в дни празднования сорокалетия Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Вторая наша встреча состоялась дома у композитора Зары Александровны Левиной, и я потому об этой встрече здесь вспоминаю, что она иллюстрирует отличавшую Локтева горячую заинтересованность в создании новых произведений искусства для детей. Мы с З. А. Левиной думали в то время написать нечто вроде «балета с песнями» на тему дружбы детей разных стран мира. Мы даже название придумали — «Атлас мира». Балет по каким-то причинам так и не был написан, но хорошо помню, как приехал по первому зову композитора Владимир Сергеевич, как увлекся он нашим замыслом и обещал всяческую поддержку, как живо обсуждал он с нами детали будущей постановки...

Прошло много лет. Собирая материалы для задуманной мной книги «Дмитрий Кабалевский. Творческие встречи, очерки, письма», я нашел в статье Цезаря Солодаря высказывание Локтева о восторженных отзывах прессы на зарубежные гастроли его ансамбля:

— Конечно, такие рецензии воодушевляют. Но знаете, я никак не могу забыть

рецензию, которая нам нужна была как воздух, от которой в значительной степени зависело, быть или не быть нашему ансамблю. Помните статью Дмитрия Борисовича Кабалевского в сорок третьем под нарочито сухим заголовком «Пионерский музыкальный ансамбль»? Многим она в ту пору показалась не ко времени: нашел, мол, о чем писать, когда идет кровопролитные сражения с немецко-фашистскими захватчиками. А оказалось, что статья была очень и очень ко времени: нас поддержали, и благодаря этому День Победы наш ансамбль встретил в расцвете сил, встретил неплохим репертуаром и своим примером заразил дома пионеров многих других городов страны... Дмитрий Борисович помог окрепнуть незрелому коллективу и затем никогда не обходил и не обходит его своим вниманием и зыскаательной помощью. Подчеркиваю, зыскаательной. Мне не раз приходится выслушивать от Кабалевского не очень уж приятные критические замечания. Под первым впечатлением я огорчаюсь, а затем успокаиваю себя мудрой русской пословицей: «Друг — не потатчик, друг — советчик»...

И вот — новая встреча с Владимиром Сергеевичем Локтевым. Я рад, что, наконец, появилась книга об этом прекрасном человеке, педагоге, музыканте и композиторе, лауреате премии Ленинского комсомола, человеке, которому мы очень обязаны. Обязаны тем, что он своим самозабвенным трудом, своим гуманистическим творчеством, в котором растворился весь, без остатка, повлиял на судьбы тысяч людей нескольких поколений — в книге много ярких тому примеров.

Локтев остался жить в своих учениках — дирижерах, хормейстерах, музыкальных педагогах, которым он сумел привить гораздо больше, чем дает обычный консерваторский курс: здесь и любовь к детям, и необычайная чуткость и деликатность в обращении с ними, и уважение к их мыслям, стремлениям, мечтам.

Наконец, Локтев оставил нам прекрасные песни, которые родились в его ансамбле, — о некоторых рассказывает книга — и получили затем широкое распространение.

Книгу «Локтев и локтевцы» я прочел, не отрываясь. Она написана живо, интересно, и мне кажется, эти ее достоинства определяются тем, что автор книги, поэт и журналист Виктор Крючков, был близко знаком и, вероятно, дружен с Локтевым, написал стихи для ряда его песен, проехал вместе с Ансамблем Московского Дворца пионеров тысячи километров по советской земле и за ее рубежами. Я вообще считаю, что книги о людях творческого труда должны писать их соратники и друзья, которые знают и рассказывают много такого, что ускользает от внимания самых добросовестных и ученых биографов.

Автор не замыкает ансамбль в стенах Дворца пионеров, в его репетиционных залах, а показывает выступления детского коллектива и в сибирской тайге, и в пролете заводского цеха, и в парижском дворце Шайо на празднествах, посвященных 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Книга В. Крючкова — хороший памятник Владимиру Сергеевичу Локтеву.

Не могу не отметить прекрасную инициативу издательства «Советский композитор» и его редакции литературы для детей и юношества, которые осуществляют выпуск целой серии книг о наших лучших самодельных детских коллективах, их создателях, педагогах и воспитанниках. Такое обобщение опыта музыкально-эстетического воспитания детей и молодежи окажет большую помощь школам, пионерской организации, комсомолу во внешкольной работе, в создании новых самодельных детских коллективов и будет способствовать в конечном счете поднятию уровня духовной культуры подрастающего поколения советских людей.

В. ВИКТОРОВ.

* В. Крючков, Локтев и локтевцы. Всесоюзное издательство «Советский композитор». Москва, 1975.